

З. Григорян

Военные походы русской армии по присоединению Восточной Армении к России¹

Присоединение Восточной Армении к России, начавшееся в начале XIX века и завершившееся заключением Туркманчайского мирного договора между Персией и Россией 10 февраля 1828 года,—одна из замечательных страниц в жизни армянского народа, крупнейший поворотный пункт в его истории.

В результате присоединения Восточной Армении к России значительная часть армянского народа сбросила с себя вековое деспотическое иго архипотстолой шахской Персии и навсегда связала свою судьбу с судьбой великого русского народа, став на новый путь экономического и культурного развития.

Эти крупнейшие исторические события и его последствия надо рассматривать как единственный выход, как историческую необходимость для армянского народа в создавшихся для него в начале XIX века условиях.

Присоединение Восточной Армении к России спасло армянский народ от гонения и варварского гнета персидских сатрапов, от угрозы физического уничтожения. Восточная Армения стала национальным очагом для рассеянных по всему миру армян. В ней обосновываются значительные массы армянского населения, начинается его материальная, культурная и духовная жизнь. Армянский народ переживает процесс национального оформления.

Освободившийся из-под ига персидской тирании армянский народ получил возможность связать свою судьбу с передовой революционно-демократической общественностью в России.

В результате присоединения русская передовая демократическая культура, наука, искусство и литература, русская революционно-демократическая общественная мысль стали оказывать большое благотворное и прогрессивное влияние на армянскую культуру и на развитие революционной общественной мысли армян.

Присоединение Восточной Армении к России совершилось в результате, с одной стороны, трех крупных походов русской армии в начале

¹ Настоящая статья является частью монографической работы автора— „Присоединение Восточной Армении к России и его историческое значение“.

В начале сентября 1808 года Гудович, во главе 6000 войск с 12-ю орудиями, выступил через Памбак в поход на Эривань.⁴ Так начался второй крупный поход русских, предпринятый для завоевания Эриванского ханства.

Оставив в районах Памбака и Шурагяла необходимые заслоны, 25 сентября 1808 года Гудович двинулся на Эривань.

На следующий день после Аштаракского сражения, 30 сентября, главные русские силы под командованием Гудовича почти без сопротивления заняли Эчмиадзин. После трехдневной стоянки в Эчмиадзине армия Гудовича двинулась к Эривани и разбила лагерь неподалеку от крепости в деревне Чарбах.

Вслед за этим, Гудович со всеми своими главными силами подступает к Эривани и предпринимает осаду крепости.

Но вместо того, чтобы немедленно перейти к решительным военным действиям, Гудович переходит к тактике застрашивания сардара грозными посланиями, убеждая его сдать крепость мирным путем, а также обращается с воззванием к населению Эривани. Так, в одном из этих воззваний к жителям Эривани Гудович писал:

«Жители Эривани! Вы не берите в пример прежней неудачной блокады крепости эриванской. Тогда были одни обстоятельства, а теперь совсем другие. Тогда предводительствовал князь Цицианов—из молодых генералов, не столько еще опытный в военном искусстве, а теперь здесь имею счастье командовать я, водив уже более 30-ти лет сильные армии Российские. При том же в прежнюю блокаду Эривани было несравненно меньше войска, а теперь я столько имею здесь того, что не только могу истребить крепость, но и пройти всю Персию.

Осады Эриванской крепости и занятие Нахичевани русскими войсками вызвали сильное смятение и переполох в персидских кругах.

«...Генерал Гардан, видя что все действия мои не соответствуют тем уверениям, кои он, во вред интересам России, делает персидскому министерству для поддержания своей доверенности,—обратился к последней решимости, чтобы, под предлогом гарантии, коею Франция обязалась сохранять, целость персидских провинций (хотя гарантия сия была обещана во время войны России с Францией) уговорить меня оставить военные действия и выйти с войсками из Эриванской области, тогда как я силою оружия русского имел уже в своих руках (кроме одной крепости Эриванской) все те границы, кои были по высочайшему повелению мною затребованы от Персии.

В момент, когда и Эриванский сардар, и персидский двор еще находились под сильным впечатлением одержанных русскими войсками побед и осады Эриванской крепости, ген. Гудович, вместо решительного штурма, бомбардировал эриванского сардара и городское население Эривани письмами и воззваниями.

Лишь 17 ноября 1808 года Гудович отдал приказ о решительном штурме крепости. Однако гарнизон крепости под командой Гасан-хана оказал яростное сопротивление, и штурм русских окончился неудачей. После неудачи Гудович снял осаду и с большими трудностями начал отступление к Тифлису.

Так закончился второй поход русских, организованный для занятия Эривани.